

Решения, которые он принимал, никогда не были ошибочными.

В округе не было ни одного приличного крупного супермаркета. Ближайшим местом был рынок, где продавались все необходимые продукты. Шэнь Лянь предложил отправиться туда, и Лу Монань не возразил.

Мужчины в Юго-Восточной Азии в большинстве своем невысокого роста, поэтому они двое, с ростом за метр восемьдесят, выделялись в толпе, словно два столпа. К тому же, обладая ухоженной внешностью, они приковывали к себе взгляды всех прохожих.

— Какая суета, — первым нарушил молчание Лу Монань. — Столько лет не был в таких местах.

По логике вещей, двое людей, знающих друг друга с детства, должны были чувствовать себя непринужденно, но после того, как между ними рухнула невидимая преграда, Шэнь Лянь почему-то не спешил сближаться. Даже такой проницательный человек, как Лу Монань, не мог разгадать его мысли. Кто сказал, что женскую душу сложно понять? Мужскую — ничуть не легче.

Шэнь Лянь слегка улыбнулся и кивнул в знак согласия:

— Я тоже.

Он и сам не мог объяснить, почему чувствует себя так скованно рядом с Лу Монанем. Оказавшись на месте, он полностью погрузился в покупку продуктов. Их разговор был коротким и не касался ничего личного.

Атмосфера была странной. Лу Монань, хоть и чувствовал легкое разочарование, не стал давить на Шэнь Ляня. Когда они вернулись на виллу, Шэнь Лянь, как у себя дома, принялся хлопотать на кухне, и вскоре на столе уже дымились три мясных блюда, одно овощное и суп.

— Старший господин, вы, оказывается, мастер на все руки, — восхищенно сказал управляющий Линь, усаживаясь за стол вместе с женой и дочерью. Это не было лестью: простые домашние блюда в исполнении Шэнь Ляня выглядели изысканно.

Шэнь Лянь улыбнулся управляющему и перевел взгляд на маленькую девочку:

— Малышка, давай скорее кушать.

Ребенок, который не ужинал, учуяв аромат еды, не стал дожидаться помощи родителей и принялась с аппетитом орудовать ложкой. По тому, как она ела, было понятно, насколько вкусным оказался обед.

Шэнь Лянь, которому нечего было делать, принес из кухни еще несколько комплектов посуды:

— Приготовил много, давайте все вместе поедим.

Кто посмеет ослушаться хозяина? Управляющий Линь жестом предложил жене присоединиться. Лу Монань, вернувшись и приняв душ, застал лишь остатки супа и, не раздумывая, решил помочь доесть, чтобы не оставлять лишнего.

Чжоу Цзинчэнь и Су Цзыжань, вернувшись с прогулки, застали эту идиллическую картину. Чжоу Цзинчэнь уже было дошел до прихожей, но остановился.

Лу Монань, заметив их, приветливо окликнул:

— Цзинчэнь, вы вернулись! Правда, немного опоздали, еды уже не осталось.

— Какой еды? — спросил Чжоу Цзинчэнь, проходя внутрь, а следовавший за ним Су Цзыжань с любопытством огляделся.

Лу Монань вытер рот салфеткой, подошел к Чжоу Цзинчэню и по-свойски приобнял его за плечо, смеясь:

— Шэнь Лянь приготовил несколько блюд — пальчики оближешь! Зачем нам ходить куда-то еще? Мы как раз договорились, что в ближайшие дни он будет нашим шеф-поваром.

Такое мог сказать только Лу Монань. Управляющий Линь и его люди никогда бы не осмелились о чем-то подобном просить. Шэнь Лянь поначалу хотел проигнорировать это заявление, но маленькая Мицзао захлопала глазами и жалобно проговорила:

— Еда братика Шэня такая вкусная, мне очень нравится!

— Эй, Мицзао, не будь невежливой, нужно называть его дядей Шэнем, — смущенно поправил дочь управляющий Линь.

Шэнь Лянь остановил его:

— Ничего страшного, пусть называет, как хочет.

Малышка была сообразительной и продолжала радостно звать его братиком, повторяя, что еда очень вкусная. Шэнь Лянь всегда любил детей, и его сердце тут же растаяло. Один взгляд этой девочки сразил его наповал.

— Хорошо, договорились, отныне твое питание на мне.

Хотя он сказал это, было ясно, что готовить он будет не только для нее. Лу Монань понял, что Шэнь Лянь согласился, и был несказанно рад возможности каждый день пробовать его стряпню. Вот почему, когда Чжоу Цзинчэнь спросил, он ответил, не задумываясь.

Эта тема была неловкой для Чжоу Цзинчэня, да и для самого Шэнь Ляня, но, к счастью, вокруг было много людей, и Шэнь Лянь смог сделать вид, что всё в порядке.

Су Цзыжань, осмотревшись, решил помочь Чжоу Цзинчэню выйти из неловкой ситуации:

— Мы можем взять на себя мытье посуды.

Сказав мы, он включил в это число и Чжоу Цзинчэня. Шэнь Лянь подумал пару секунд и, решив, что будет неправильно исключать их, кивнул:

— Договорились.

Чжоу Цзинчэнь вернулся в комнату с тяжелым сердцем и больше не выходил. Все, кто приехал сюда, знали об их отношениях, но, казалось, все забыли, что было между ними раньше. Сейчас даже сам Шэнь Лянь вел себя так великодушно, будто ничего не случилось. Трудно было представить, что совсем недавно он был тем самым человеком, который с такой печалью умолял не разводиться.

Лицо Чжоу Цзинчэня было бесстрастным. Если не было сверхурочной работы, он обычно ложился спать рано, а сегодня — еще раньше. Су Цзыжань хотел было поговорить с ним, но, увидев состояние Чжоу, не решился.

Свет в комнате погас. Су Цзыжань лежал с открытыми глазами, слушая ровное дыхание Чжоу Цзинчэня, и чувствовал невыносимую тоску. Он не хотел признавать, что все недавние странности в поведении Чжоу связаны с Шэнь Лянем.

Как же так...

Шэнь Ляню было еще тяжелее, особенно когда он заметил, что в щели двери напротив не горит ни огонька. Его сердце невольно сжалось.

Так рано уснул?

Шэнь Лянь поджал губы, его взгляд утратил спокойствие, сменившись раздражением и нетерпением. Он спустился вниз и вышел во двор покурить.

Учитывая их прошлые отношения, близость была чем-то естественным, Шэнь Лянь прекрасно это понимал, но одно дело знать, а другое — видеть своими глазами.

Как назло, Чу Хань прислал сообщение, с любопытством расспрашивая о ситуации. Шэнь Лянь с досадой убрал телефон, решив не отвечать.

Что тут спрашивать?

Он не искал страданий, он просто заставлял себя идти нормальным путем, не быть дезертиром. Если в первый раз было неловко, то на второй или третий раз привыкнет.

К тому же, он хотел развиваться в городе А и закрепиться здесь. Раз уж Чжоу Цзинчэнь и Лу Монань готовы протянуть руку помощи, он просто примет её.

Прожив столько лет, он понял, что нельзя быть слишком принципиальным. Если ты не умеешь летать, любой может втоптать тебя в грязь. Ты можешь считать себя достойным человеком, но в такие моменты окружающие будут видеть в тебе лишь ничтожество.

Конечно, Чу Хань был прав: Чжоу Цзинчэнь и Лу Монань не те люди, что будут делать что-то из альтруизма. Если это не приносит им выгоды, они не станут тратить свои ресурсы.

Шэнь Лянь думал о том, что, несмотря на мотивы других, у него есть только один путь — добиться успеха. Только став лучше всех, он сможет доказать, что не ошибся.

Все решения, которые он принимал, были верными.

Первая ночь прошла не лучшим образом. Сяо Чэнь, как оказалось, храпел и скрипел зубами, хорошо хоть не сильно, иначе Шэнь Лянь не спал бы все ближайшие дни.

Он рано вышел за продуктами, помня о маленькой Мицзао, которая ждала его. Пусть она была не его дочерью, но раз уж она ему приглянулась, он будет заботиться о ней.

Чжоу Цзинчэнь, привыкший вставать рано, тоже не выспался. Прогулявшись вокруг виллы, он столкнулся с Шэнь Лянем во дворе.

— Ты...

— За продуктами, — Шэнь Лянь вздрогнул, увидев его, но тут же проглотил удивление и ответил раньше, чем Чжоу Цзинчэнь успел закончить вопрос, после чего, стараясь сохранять невозмутимость, зашагал вперед.

Чжоу Цзинчэнь инстинктивно развернулся и последовал за ним.

Теперь настала очередь Шэнь Ляня недоумевать. Подавив волнение, он холодно спросил:

— Ты куда?

Хотя Чжоу Цзинчэнь был на пять сантиметров выше, их взгляды встретились на одном уровне. После короткой паузы Чжоу Цзинчэнь твердо ответил:

— Я с тобой.

— ...

Шэнь Лянь окончательно растерялся и вдруг рассмеялся:

— Ты такой странный. Зачем идешь со мной? Не боишься, что я буду тебя раздражать?

Эта улыбка, не доходящая до глаз, и насмешливый тон заставили Чжоу Цзинчэня нахмуриться. Они были супругами три года, и даже если глубокой привязанности не было, они никогда не конфликтовали. Разведенный Шэнь Лянь становился для него все более загадочным.

Или, может, это и есть его истинное лицо?

Как бы то ни было, ему не нравилось, что Шэнь Лянь так с ним разговаривает. Чжоу Цзинчэнь выпрямился и серьезно посмотрел на него:

— Шэнь Лянь, я никогда не говорил, что ненавижу тебя или что ты меня раздражаешь.

Поскольку Шэнь Лянь всегда знал меру и никогда не доставлял хлопот, он действительно не испытывал к нему неприязни.

Эти слова вызвали легкую рябь в душе Шэнь Ляня. Он глубоко вздохнул, но все же отказал Чжоу Цзинчэню в компании:

— Забудь. Лучше не ходи со мной, подумай о чувствах того, кто ждет тебя в комнате.

Шэнь Лянь имел в виду Су Цзыжання. Конечно, он не беспокоился о нем, это был лишь предлог. Сказав это, он твердой походкой ушел. Чжоу Цзинчэнь стоял на месте, глядя на его стройную спину, и настроение его почему-то улучшилось — в этих словах ему почудилась нотка ревности.

Что касается Цзыжання, он не мог не заметить, как в последнее время мечется его собственное сердце. Возможно, нужно найти время, чтобы побыть одному и все обдумать.

Чжоу Цзинчэнь стоял во дворе довольно долго, пока сзади не послышался голос Лу Монаня:

— Цзинчэнь, ты чего здесь стоишь?

Волосы Лу Монаня были еще влажными — он только что принял душ. На нем была простая белая футболка. Чжоу Цзинчэнь взглянул на него и вспомнил, что сегодня на Шэнь Ляне была

такая же. Его настроение снова пошло на спад.

Они что, сговорились?

— Так, просто стою.

Лу Монань не обратил внимания на его слова, огляделся и, не увидев Шэнь Ляня, прямо спросил:

— Когда ты встал? Шэнь Ляня не видел?

Чжоу Цзинчэнь заранее догадывался о его намерениях. Но что он мог поделать? Он не винил Монаня. Эти годы он сам проявлял холодность к Шэнь Ляню и говорил Монаню, что не любит его. Монань даже как-то пытался объясниться, но Чжоу сам ответил, что не против. Значит, никто не виноват, проблема была в нем самом.

Мог ли он теперь признаться, что чертовски ревнует?

Чжоу Цзинчэнь был в смятении, в голове царил хаос. Он быстро бросил:

— Он ушел за продуктами, — похлопал Лу Монаня по плечу и вернулся на виллу.

Лу Монань приподнял бровь. Он знал Чжоу Цзинчэня много лет и прекрасно его понимал. Только что тот явно сбежал. Почему?

Утро на Пхукете было приятным: прохладный ветерок, свежий воздух, лазурная гладь моря и безоблачное небо.

Шэнь Лянь работал эффективно: купил продукты и тут же принялся готовить завтрак. Увидев это, Лу Монань позвал Сяо Чэня помочь.

На кухне стало тесно от трех мужчин. Лу Монань ничего не смыслил в готовке, но очень хотел помочь. Они с Сяо Чэнем принялись чистить картошку так яростно, что от неё почти ничего не осталось. Шэнь Лянь вежливо попросил их выйти и позвал жену управляющего Линя.

Через полчаса каша и закуски были готовы.

Чжоу Цзинчэнь и Су Цзыжань вышли последними, и с их появлением атмосфера в гостиной стала более официальной. Чжоу Цзинчэнь после утренней пробежки и душа надел белую футболку. В этом цвете он выглядел очень привлекательно, но носил его редко — он казался ему слишком молодежным и ярким, а его имидж требовал другого.

Лу Монань предложил всем не стесняться, ведь здесь нет начальников, а только друзья. Но Сяо Чэнь и управляющий Линь все равно чувствовали себя скованно.

Чжоу Цзинчэнь, не увидев Шэнь Ляня, сразу понял, что тот на кухне. Су Цзыжань отреагировал быстрее:

— Вы начинайте, я пойду позову Шэнь Ляня, он устал.

Здесь он занимал особое положение, и, чувствуя поддержку Чжоу Цзинчэня, не стеснялся. Не успел он войти на кухню, как увидел, что Шэнь Лянь моет сковороду:

— Шэнь Лянь, иди ешь, я помогу.

Шэнь Лянь узнал его голос и, не церемонясь, бросил тряпку и вышел мимо него.

— Братик Шэнь, кушать! — радостно воскликнула Мицзао, не сводя глаз с картофельной соломки — своего любимого блюда.

Милый детский голосок вызвал у всех улыбки. Шэнь Лянь помыл руки и сел рядом с управляющим Линем. Тот уже наложил ему каши, но Шэнь Лянь первым делом положил картошку в мисочку Мицзао.

Пока он не сел за стол, никто не притронулся к еде. Лу Монань, сидящий справа, с удивлением наблюдал за его заботой о ребенке:

— Шэнь Лянь, ты так любишь Мицзао.

— Я люблю детей, а Мицзао такая милая, — открыто ответил Шэнь Лянь, ероша пушистые волосы девочки.

В его глазах все видели искренность. Чжоу Цзинчэнь внезапно вспомнил, как тот просил его о ребенке, и почувствовал, что Шэнь Лянь совсем не похож на других мужчин — в чем-то он был даже сердечнее многих женщин.

Су Цзыжань, оставшись на кухне, слышал доносящийся снаружи смех. Шэнь Лянь, несомненно, был в центре внимания, и в его опущенных глазах вспыхнуло недовольство.

Эта поездка стала для Су Цзыжана настоящим испытанием. Мытье посуды он взял на себя, рассчитывая делать это вместе с Чжоу Цзинчэнем, но разве мог такой человек, как Чжоу, мыть тарелки? Да и сам Су не позволил бы ему.

К тому же, каждый раз Шэнь Лянь и остальные ели с удовольствием, и никто, кроме Чжоу Цзинчэня, не собирался его ждать. Он всегда ел последним, а после еды приходилось убирать.

Так прошло два дня, и Су Цзыжань не выдержал. Он предложил Чжоу Цзинчэню питаться вне дома.

— Цзинчэнь, еда Шэнь Ляня, конечно, вкусная, но слишком пресная. Может, будем ужинать в ресторане?

Днем на пляже было слишком жарко, и Чжоу Цзинчэнь, не любивший палящее солнце, проводил время в доме, читая книги. Услышав предложение Су Цзыжана, он слегка приподнял подбородок, не отрываясь от страницы:

— Мне нравится. К тому же, отрываться от коллектива не стоит.

Короткая фраза почти решила вопрос. Су Цзыжань не сдавался:

— Но я действительно не привык к такой еде, некоторые блюда кажутся совсем безвкусными.

— Это потому, что здесь ребенок, он готовит менее острое, чтобы было полезно, — ответил Чжоу Цзинчэнь так уверенно, что это невольно выдало его осведомленность о привычках Шэнь Ляня. Су Цзыжаню это было неприятно — казалось, Чжоу Цзинчэнь его защищает.

Чжоу Цзинчэнь действительно знал Шэнь Ляня лучше всех. Тот три года готовил для него, но Чжоу почти не обращал внимания, а теперь, когда Шэнь Лянь готовит для всех, он вдруг осознал, что сам лишился этого.

— Цзинчэнь, ты жалеешь, что развелся с Шэнь Лянем? — Су Цзыжань постарался сдержать эмоции, чтобы вопрос не звучал слишком агрессивно. Он не сводил глаз с мужчины, пытаясь уловить малейшее изменение в его лице.

Чжоу Цзинчэнь замер. Видимо, он не ожидал такого вопроса. Если бы они не развелись, их брак остался бы таким же пресным, как вода. Смог бы он прожить так всю жизнь? Нет.

Жалеет ли он? Нет.

Су Цзыжань прочитал ответ на его лице, и его сердце немного отлегло. Он придвинул стул, сел рядом и взял Чжоу Цзинчэня за руку.

— Цзинчэнь, после окончания проекта мы ведь больше не будем общаться с Шэнь Лянем? — в его голосе звучала надежда. Он никогда не думал, что Шэнь Лянь станет камнем преткновения.

Глубокие черные глаза Чжоу Цзинчэня были бездонны, как пропасть. Он сидел неподвижно, его холодный голос прозвучал в тишине:

— Цзыжань, что ты хочешь сказать?

— Неужели ты не замечаешь, что в последнее время стал слишком добр к Шэнь Ляню?! — Су Цзыжань не выдержал, его голос дрогнул, а глаза за стеклами очков увлажнились. — А ко мне стал холоднее. Раз ты не жалеешь о разводе, не стоит ли вам соблюдать дистанцию? Я думал, мы будем как прежде. Если ты недоволен моим возвращением, то я, то я...

Он замолчал, опустив голову. Он больше не был уверен в своем месте в сердце Чжоу Цзинчэня. Время действительно меняет слишком многое.

Чжоу Цзинчэнь нахмурился, словно столкнувшись с неразрешимой задачей. Он смотрел на Су Цзыжаня, сжимая его руку, но не мог произнести ни слова. Его чувства были в полном противоречии.

Дверь в комнату была приоткрыта. Шэнь Лянь, который только что вышел, вспомнил, что забыл телефон, и вернулся.

На вилле было тихо. Поднимаясь по лестнице, он инстинктивно взглянул в сторону одной из комнат и увидел сцену объятий.

С его ракурса казалось, что этот улыбчивый тигр полностью укрылся в объятиях взрослого мужчины. Послеполуденное солнце заливало комнату, и эта картина выглядела до боли гармоничной.

Шэнь Лянь слегка побледнел, застыл на месте, а затем жестко зашагал в свою комнату. Войдя, он с грохотом захлопнул дверь.

Чжоу Цзинчэнь и Су Цзыжань услышали этот звук и переглянулись. Чжоу Цзинчэнь первым вышел в коридор, чтобы проверить, что случилось.

Коридор был пуст. Он обвел взглядом двери комнат и решил постучать в каждую.

<http://bllate.org/book/22299/2335107>